

Таблица 3.

Уровни самооценки по факторам методики Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн
(младшая и старшая экспериментальные группы), %

Экспериментальная группа	Качества	Уровни самооценки		
		Заниженная	Адекватная	Завышенная
Младшая	Здоровье	4	30	65
Старшая		57	31	12
Младшая	Рост	17	17	65
Старшая		21	58	21
Младшая	Ум	17	17	65
Старшая		36	40	24
Младшая	Смелость	13	22	65
Старшая		52	24	24
Младшая	Доброта	35	26	39
Старшая		50	36	14
Младшая	Счастье	22	17	61
Старшая		38	33	29

ментальной группе больше школьников занижают свою самооценку.

В старшей экспериментальной группе мы можем проследить явную неадекватность в оценке себя по таким значимым факторам, как здоровье, ум. В основном она заключается в преувеличении оценки по этим качествам. А также заметно занижение самооценок по таким факторам, как счастье и доброта. Такие результаты говорят о низкой уверенности в себе учащихся с ДЦП.

Теперь сравним результаты, полученные при обследовании детей младшей и старшей экспериментальных групп. Количественные данные представлены в табл. 3.

Дети младших классов более склонны завышать свою самооценку по фактору здоровья (65%), тогда как старшие более склонны занижать (57%). Следовательно, переоценка своих физических возможностей с возрастом переходит в довольно сильную недооценку. Большую роль в этом процессе играет повышение неуверенности в себе.

Дети младшего школьного возраста в основном переоценивают свои интеллектуальные способности (64%), тогда как подростки в большинстве своем оценивают себя адекватно (40%), хотя некоторые склонны занижать самооценки (36%).

Это можно объяснить нарастающей с возрастом тенденцией оценивать себя более адекватно.

Данные по фактору смелости позволяют заключить, что самооценка учащихся старшей группы имеет тенденцию к занижению (52%), а младшей — к завышению (65%), можно предположить, что причиной такого явления является псевдокомпенсаторный фактор.

Явная переоценка себя по таким факторам, как здоровье, ум, счастье и смелость, которую можно проследить у учеников с ДЦП в младшем школьном возрасте, переходит в занижение своего реального положения по таким факторам, как здоровье, доброта и смелость, и самооценка становится более адекватной по факторам ум и счастье.

В целом можно сделать вывод, что самооценка у детей с ДЦП является неадекватной. Хотя по некоторым параметрам в ходе формирования самооценки становится адекватной. Возрастающая адекватность в будущем станет способствовать лучшей интеграции этих детей в общество, при условии, что на выходе из среднего учебного заведения не произойдут какие-либо существенные изменения в их жизни, которые повлияют на самооценку.

1. Авдеева Н.Н., Силвестру А.И., Смирнова Е.О. Развитие представлений о самом себе у ребенка от рождения до семи лет // Воспитание, обучение и психическое развитие. — М., 1977.
2. Габриэль Т.М. Самооценка как метод изучения личности // Тезисы докладов конференции «Проблемы патопсихологии». — М., 1972.
3. Липкина А.И. Самооценка школьника. — М.: Знание, 1976.
4. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. — М., 1970.
5. Сафин В.Ф. Введение в психодиагностику личности школьника. — Уфа, 1990.

ГАРСКОВА ГАЛИНА GERMANOVNA
старший преподаватель кафедры общей и дифференциальной психологии СПбГИПСР

СТИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИЯХ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются характеристики ситуаций морального выбора, описываются стили взаимодействия в ситуациях морального выбора и намечаются пути развития у студентов более эффективного способа реагирования в ситуациях морального выбора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стиль взаимодействия, ситуация морального выбора, стыд, вина, экстернализация, преуменьшение, эмоциональный интеллект.

Взаимодействие студентов в вузовской образовательной среде является важным фактором профессионального становления будущего специалиста, в значительной степени определяя эффективность процесса обучения и развития [5]. В многообразии исследований стиля выделяется четыре основные группы стилей: адаптации, деятельности, взаимодействия и отношений [4]. Согласно объектно-детерминистической теории стиля В.А. Толочка, стиль включает и сознательные, и бессознательные механизмы пассивной и активной адаптации человека к среде. Стиль взаимодействия с окружающими, по мнению В.А. Толочка, определяется воздействием внешних и внутренних условий. Стиль взаимодействия характеризует особенности соучастия, взаимодействия человека с другими людьми. Стиль взаимодействия является специфической манерой, комплексом относительно устойчивых способов поведения в ситуациях межличностного общения [6].

Стиль взаимодействия в ситуациях морального выбора как предмет исследования предполагает определение понятия ситуации морального выбора. Ситуации морального выбора — это ситуации, в которых заложено противоречие между личной выгодой и интересами окружающих; это ситуации, в которых субъект либо поступает «по совести», либо делает эгоистический, т.е. субъективно удобный и/или приятный, выбор. Ситуации морального выбора создают напряженные, фрустрирующие условия взаимодействия и поэтому могут актуализировать психологические защиты и копинги (т.е. стратегии совладания с трудностями).

Моральный выбор — проявление нравственной жизни личности. Эмпирические исследования в психологии нравственности часто проводятся с использованием методики исследования морального сознания Л. Кольберга. Однако опыт применения этой методики в работе со студентами показывает, что многие из них затрудняются давать

развернутые объяснения причин правильности с точки зрения морали того или иного поступка. Подобный дефицит рефлексии объясняется, с одной стороны, юным возрастом испытуемых, а с другой — и среди более взрослых испытуемых встречается редко. Исследование поведения, эмоций и мотивации для изучения нравственной сферы студентов является более приемлемым в силу определенных возрастных и интеллектуальных ограничений в развитии личности студенческого возраста.

Исследование проводилось с использованием теста эмоций самосознания Дж. Тангни (TOSKA-3) [1], опросника субъективной оценки межличностных отношений С.В. Духновского (СОМО) [2] и методики «Эмоциональный интеллект» Н. Холла [3] на базе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. В обследовании приняли участие 149 студентов 18-21 года.

В методике ТОСКА-3 испытуемые оценивают характерную для них в ситуациях морального выбора вероятность мыслей, чувств и поступков, которые группируются в следующие шкалы: стыд, вина, преуменьшение, экстернализация. Реакция вины — это поведение в ситуации морального выбора, которое можно назвать реакцией «по совести», реакцией, основанной на чувстве справедливости. Реакция вины предполагает, что субъект берет на себя ответственность за промах, или готов принять наказание, или готов лишиться поощрения, если по справедливости оно предназначено для другого. Реакция стыда — это реакция принятия на себя ответственности за проступок в совокупности с пассивным поведением субъекта, его желанием скрыться, исчезнуть из ситуации морального давления. Реакции преуменьшения и экстернализации являются «аморальными» или «доморальными», потому что не связаны с указаниями совести, а субъект не руководствуется чувством справедливости. Личность, предпочитающая

такие реакции, защищает себя либо тем, что уменьшает значимость ситуации, либо тем, что перекладывает ответственность за «неправильный» исход ситуации на другое лицо. Ф. Василук в концепции критических ситуаций внутренней жизни рассматривает такой субъективный подход к ситуациям морального выбора как свидетельство простого (не сложного) внутреннего мира.

В методике TOSKA-3 представлены наиболее распространенные для студенческого взаимодействия ситуации морального выбора. Они могут быть сгруппированы в пять видов ситуаций: ситуации ненамеренного причинения вреда кому-либо; ситуации несправедливой критики или похвалы; ситуации межличностной конкуренции; ситуации, требующие взять ответственность на себя; ситуации, требующие признать свои ошибки, признать переоценку своих возможностей. Подобные ситуации апеллируют к совести личности, т.е. к чувству нравственной ответственности за свое поведение перед другими людьми и перед собой. В случае несоответствия поступка представлениям о добре и зле субъект склонен переживать угрызения совести. Угрызения совести в эмоциональном плане переживаются как стыд и вина.

Сравнение с использованием непараметрического критерия достоверности различий Манна-Уитни данных студентов, прибегающих к стратегии экстернализации очень часто, и студентов, у которых низко представлен уровень реакций экстернализации, показал, что первые имеют значимо более низкий уровень эмпатии ($p = 0,02$). Шкала эмпатии, использованная в данном исследовании, является частью методики измерения эмоционального интеллекта Н. Холла. Эта шкала описывает умение распознавать эмоции собеседника, быть внимательным к его проблемам. Следовательно, высокий уровень экстернализации в ситуациях морального выбора сочетается с низкой эмпатией и, как следствие, с низкой способностью к эмоциональному лидерству и к резонансному общению.

Действительно, студенты с высоким уровнем экстернализации в ситуациях морального выбора по сравнению с противоположной группой оценивают свои межличностные отношения как значимо более напряженные ($p = 0,05$), а их отношения с другими являются более дисгармоничными ($p = 0,05$). Для измерения параметров напряженности и дисгармоничности межличностных отношений использовалась методика «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского [2]. Абсолютные показатели дисгармоничности межличностных отношений у студентов с выраженной экстернализацией, переведенные в стены, колеблются от 4 до 9 стенов и в среднем составляют 6,4 стена. Этот показатель соответствует средне высокому значению дисгармоничности межличностных отношений. Абсолютные показатели дисгармоничности межличностных отношений у студентов с низкой экстернализацией колеблются от 3 до 5 стенов и в среднем составляют

4,3 стена. Этот показатель соответствует средне низкому значению дисгармоничности межличностных отношений.

Таким образом, экстернализация как способ совладания с ситуацией морального выбора соответствует напряженному дисгармоничному стилю взаимодействия. Для этого стиля характерна излишняя сосредоточенность мыслей на отношениях, повышенная озабоченность отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт. Напряженность в отношениях может сопровождаться чувством смятения, эмоциональной неустойчивостью, повышенной утомляемостью, гнетущими чувствами. При крайне высоких значениях человек дистанцируется от других людей, может проявлять резкость и грубость по отношению к другим людям. Отсутствие единства, согласия с другими людьми, характерное для дисгармоничного стиля взаимодействия, а также ослабление у них позитивных эмоциональных связей, преобладание удаляющих чувств (одиночество, неприязнь, злость, вина, раскаяние, зависть, стыд, обида) над сближающими чувствами.

Сравнение с использованием непараметрического критерия достоверности различий Манна-Уитни данных студентов, очень часто реагирующих стыдом на собственный промах в ситуации морального выбора, и студентов, у которых низко представлен уровень реакций стыда, показал, что первая группа имеет значимо более низкий уровень и управления своими эмоциями ($p = 0,04$), и способности к самомотивации ($p = 0,05$). Самомотивация в методике эмоционального интеллекта Н. Холла характеризует способность сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, не закидываться на отрицательных переживаниях, умение совладать со своими чувствами. Следовательно, склонность к реакциям стыда тесно связана с эмоциональной неустойчивостью в напряженных ситуациях, с эмоциональной уязвимостью в ситуациях промаха, ошибки или проступка. Низкий уровень самомотивации в этой группе свидетельствует о неспособности заставить себя встать перед лицом препятствия, трудности и действовать разумно, сохраняя спокойствие и сосредоточиваясь на решении проблемы межличностного взаимодействия. Студенты с высокой встречаемостью реакций стыда имеют значимо более дисгармоничные межличностные отношения ($p = 0,03$).

Таким образом, стиль взаимодействия, характерный для выборки с высокой встречаемостью реакций стыда, характеризуется склонностью уйти от проблемы морального выбора, изолироваться от окружающих и в одиночестве переживать свою несостоятельность.

У большинства (67%) студентов способность управлять своими эмоциями находится на низком уровне, что приводит к неадекватному поведению в трудных ситуациях взаимодействия. 80% испытуемых склонны испытывать чувство вины

при совершении ошибок и стремятся исправить допущенный промах. Студенты, переживающие болезненно собственные промахи (реакции стыда и вины), чаще используют эффективные социальные стратегии преодоления. Чем больше студент свободен от норм и правил, тем более он склонен к манипулятивным действиям. Сотрудничество как стиль взаимодействия положительно связано со способностью управлять своими эмоциями. Склонность испытывать чувство стыда при совершении ошибок отрицательно связано с самомотивацией и способностью управлять своими эмоциями.

В результате исследования выявлено четыре стиля взаимодействия в ситуациях морального выбора. Это мучительная самоизоляция, исправление несправедливости, равнодушный стиль и экстернализация (или дисгармоничный стиль). С точки зрения характеристик гармоничности взаимодействия наиболее приемлемым является стиль «исправление несправедливости». Для

студентов, придерживающихся этого стиля, характерен высокий уровень эмпатии и управления эмоциями, а также умение поддерживать гармоничные межличностные отношения. Экстернализация как стиль взаимодействия в ситуациях морального выбора связан с напряженностью межличностных отношений и грозит использованием агрессии как средства решения проблемных ситуаций.

С позиций нравственной оценки поведения в ситуациях морального выбора стиль взаимодействия, названный «исправление несправедливости», характеризует наиболее зрелый способ реагирования. Результаты исследования показывают, что развитие морального сознания может происходить не только в форме бесед с опорой на моральные дилеммы Л. Кольберга, но и в направлении развития эмоционального интеллекта, а также в формировании гармоничных межличностных отношений в процессе психологического тренинга и индивидуального консультирования.

1. Гарскова Г.Г. Стыд и вина как регулятор социального поведения // Вестник. Ученые записки СПбГИПСР. — СПб.: Речь, №4, 2004. С. 73-79.
2. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. — СПб.: Речь, 2006. — 54 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2007. С. 633-634.
4. Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А.В. Либина. — М.: Смысл, 1998. — 310 с.
5. Творогова Н.Д. Общение: диагностика и управление. — М.: Смысл, 2002. — 246 с.
6. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. — М.: Смысл, 2000. — 199 с.